

Когда Ли Фан увидел на первом этаже Чжан Хана с Мэнмэнем в руках, он подошел к нему взволнованно.

"Ха-ха-ха, господин Чжан, приятно познакомиться." Лифань нагло протянул ему руки.

"Ммм." Чжан Хан протянул руку и пожал ему.

"Здравствуйте, господин Чжан. Я не знаю, что вам нравится с нашей первой встречи, так что я просто купил немного фруктов." Сюэ Цянь засунул сумку ему в руку.

"Положи вон туда." Чжан Хан кивнул и двинулся к чайному столику напротив.

"Фрукты, Менгмен хочет собрать", - сказал Менгмен, размахивая своими маленькими ладошками.

Цзы Янь была скорее любительницей фруктов, и она ела их каждый день, когда была в Северной Америке. В то же время, Менгмен увлекался фруктами, так как она ела их с детства.

Однако, так как она была с Чжан Ханом, она не часто ела фрукты, потому что Чжан Хань сам планировал посадить фруктовые деревья и смотрел на них снаружи носом.

Кроме того, фруктовый рынок был полностью прибыльным, но в то же время хаотичным. Не все фрукты были настолько питательны, как это объяснялось. Возьмем, к примеру, яблоки, многие яблоки на рынке страдали от проблем с остатками пестицидов, которые нельзя было удалить, промывкой водой.

Поэтому органические фрукты, как и фрукты, выращенные без пестицидов, были бы непомерно дорогими, но не все из них были хорошего качества.

В конце концов, вы получили то, за что заплатили.

Чжао Фэн, который стоял неподалеку, быстро взял пакет с фруктами, когда услышал, что маленькая принцесса хочет есть фрукты. Затем он пошел на кухню, помыл немного винограда, бананов и других фруктов и положил их в поднос с фруктами.

Он действовал как официант, что более важно, его поведение означало "уважение" к Чжан Хань.

Если бы человек уважал его, он бы относился к нему одинаково. Хотя Чжан Хань никогда ничего не говорил об этом, он все это видел.

Чжао Фэн вымыл фрукты и положил их на чайный столик перед диваном.

"Папа, папа, положи Менгмэн, я буду есть фрукты". Менгмен извивался в объятиях Чжан Хана и выглядел очень мило.

Ли Фан и Сюэ Цянь были очень рады видеть Меньменя, и они оба восклицали с восхищением,

"Дочь господина Чжана действительно прекрасна".

"Точно, я впервые вижу такую красивую девушку."

Если бы они раньше хвалили Мэнмэна, она бы с ними поговорила, но теперь маленькая принцесса сфокусировалась на фрукте. Не успела Чжан Хань положить ее на землю, как она побежала к нему.

Чжао Фэн колебался, считая, что лучше бы он скучал, если босс поговорил с другими, но его любопытство запихнуло его на диван.

"Господин Чжан, мы..." Ли Фан через некоторое время захотел сразу перейти к разговору о песне.

Однако Сюэ Цянь прямо прервал: "Нелегко сочинить такую качественную песню". Я думаю, у господина Чжана высокие достижения в музыке".

"Да". Чжан Хань спокойно кивнул.

Но он чувствовал себя немного... странно.

Возможно, он был лишь "носильщиком" этой песни. Он просто заранее написал песню, которая еще не появилась. Тем не менее, ему было приятно, что люди высоко отзывались о нем.

"Ну, я хочу обсудить с вами некоторые детали. Почему бы нам не найти звукозаписывающую студию, чтобы послушать ее?" Сюэ Цянь сказала в тоне запроса.

"Нет, просто спойте здесь."

"А? Здесь?" Сюэ Цянь была слегка ошеломлена и нерешительно сказала: "Как мне здесь спеть?"

"Играй музыку, ты поешь, а я просто послушаю." Чжан Хань сказал случайно.

"Ну..." Сюэ Цянь улыбнулась и сказала: "Хорошо".

Потом он снял шляпу с головы.

Чжао Фэн, который уже был знаком с его голосом, сразу узнал его.

"Сюэ Цянь? Зачем он пришёл сюда? Наверное, он ищет босса, чтобы изучить песню. Босс все еще хорош в музыке?"

Чжао Фэн в удивлении сканировал Чжан Хана и Сюэ Цянь взад и вперед, но потом почувствовал облегчение. Он качал головой с улыбкой, обвиняя себя в излишней суете.

"У босса должен быть слух для музыки, так как он очень хорошо играет на пианино..."

Чжан Хань привел к прилавку Сюэ Цянь и фаната Ли, открыл ноутбук и сыграл аккомпанемент.

"Пою ли я без сопровождения?" Сюэ Цянь спросила с сомнением.

В студии звукозаписи люди могли слышать источник звука с высоким качеством. И наоборот, если бы он пел таким образом, некоторые детали отображались бы не очень хорошо, и он все равно чувствовал себя немного неловко.

"Да".

Услышав ответ Чжан Хана, Сюэ Цянь беспомощно кивнула. Он прочищал горло и сказал: "Тогда я буду петь так, пожалуйста, подождите минутку и дайте мне немного кипеть".

Чжан Хань выключил фоновую музыку, учитывая его слова.

"Кхм..." Сюэ Цянь начала искать чувство этой песни.

В дополнение к Менгменгу, который в то время грыз фрукты, Чжао Фэн с любопытством смотрел на эту сторону.

Он уже понял, что босс написал ему песню, и ему до сих пор было любопытно, какова была стандартная песня.

Наконец, минутой позже Сюэ Цянь чуть глубоким голосом сказал: "Давайте начнем".

Чжан Хань играл аккомпанемент. По мере того, как из высококачественного звучания звучала фоновая музыка, звучала прелюдия на низком фортепиано.

"Проще говоря, давайте поговорим проще. Пожалуйста, не обращайтесь внимания на темпераментное состояние. Вы не актриса. Не придумывайте ни одного из этих сюжетов".

Знатоки наделили песню жизнью. Первое предложение песни, которую спела Сюэ Цянь, заставило Чжан Ханя слегка кивнуть. Песня получила сильные эмоции.

Сюэ Цянь постепенно потеряла себя. Его глаза слегка сузились, показывая и интерпретируя красоту этой песни.

"В конце концов, я единственный зритель для вашего шоу. Вы выражаете небольшое разочарование тем, что отпустили. Кажется, что наши чувства к каждому из нас все еще томятся. Прилипают к прошлому".

"Расставание легче сказать, чем сделать. Чем больше мы стараемся держаться, тем больше боимся отпустить. Если мы можем предсказать, как закончится шоу. Стоит ли еще смотреть".

"Я так стараюсь идти в ногу с твоим выступлением..."

За исключением Чжан Хана, в этой песне все остальные были в состоянии опьянения.

В этом было очарование песни.

Громкая танцевальная музыка могла освободить людей от дикости, в то время как мелодичная музыка могла позволить людям расслабиться как физически, так и умственно. Однако в то время эта "Актриса" была мелодичной песней с сильными глубокими эмоциями.

Ли Фан дышала с закрытыми глазами, а Чжао Фэн тоже был несколько ошеломлен. Даже маленькая принцесса, опустила виноград в этот момент, глядя на Сюэ Цянь, которая пела.

В конце концов, песня закончилась.

Никто не заговорил в течение десяти секунд, потому что все они были в состоянии опьянения в послевкусии песни.

"Пиа, пиа, пиа..."

Чжао Фэн пришёл в себя и не мог не хлопать в ладоши и восхвалять: "Отлично, это действительно здорово". Мистер Сюэ поет очень хорошо."

"Ты мне льстишь." Сюэ Цянь улыбнулась и отдала честь Чжао Фэну.

"Не знаю, слушаю ли я эту песню в первый раз, но я увлеклась ею, когда услышала её снова. Жажда остаётся, но человек, который является моей мечтой, пропал. Художественная концепция этой песни прекрасна и очаровательна". Ли Фан открыл глаза и посмотрел на Чжан Хана с удивлением и восхищением. .

Чжан Чжан действительно был человеком с большими достижениями в музыке, так как он мог написать такую классическую песню.

Даже Ли Фан стал более уважительным. Он считал, что господин Чжан заслуживает его уважения.

"Звучит здорово, ты такой потрясающий." Мужчина не мог устоять перед тем, чтобы не восхвалять его.

"Спасибо за комплимент". Сюэ Цянь любезно улыбнулась Мэн Мэну.

"Ага, но ты не подходишь для моей МаМа. Моя Мама поет... лучшая в мире." Легкие глаза Мэн Мэна переполнялись серьёзностью. Она бормотала, а потом продолжала наслаждаться виноградом.

В голове маленькой принцессы Мама пела лучше всех, а Папа готовил лучше всех. Более того, они были лучшими в различных областях.

"Ха, ха, ха..."

Ее слова вызвали смех у некоторых других.

Ли Фан и Сюэ Цянь ничего об этом не подумали, а просто подумали, что это поклонение Мэнмэня её МаМа. Но если бы они узнали, что Цзы Янь - её мать, то какое-то время были бы в шоке.

"Что вы думаете, господин Чжан?" Сюэ Цянь посмотрел на Чжана Ханя и спросил, с нетерпением ожидая его комментариев.

"Нет проблем, это ваша песня". Чжан Хань слабо улыбнулся.

Изначально это была его песня, так что ничего страшного не случилось. Сюэ Цянь, однако, неправильно понял, что эта песня была написана специально для него Чжан Ханом, что вызвало у него восторг.

"Спасибо, спасибо, господин Чжан". Сюэ Цянь неоднократно кивала головой и снова спрашивала: "Есть ли разница между тем, что я пел, и тем, что вы подумали?".

"Нет никакой разницы. Звучит очень хорошо."

"Тогда давайте поговорим о стоимости песни." Сюэ Цянь взглянула на Ли Фана.

Ли Фан взял подсказку и сказал: "Ну, господин Чжан, эта песня очень подходит нам, поэтому мы сделали уступку в цене..."

"В этом нет необходимости. Эта цена нормальная". Чжан Хань прямо покачал головой.

Целью написания песни, чтобы ее можно было опубликовать заранее, было просто послушать ее, пока он готовит.

Что касается зарабатывания денег, Чжан Хань никогда не думал об этом. Даже если бы он хотел заработать деньги, он не стал бы использовать этот хитрый и хлопотный метод.

Поэтому он просто случайно попросил 100 000 юаней.

Для Ли Фана это было действительно выгодно, используя всего 100 000 юаней, но он чувствовал себя виноватым и смущенным из-за его высокого качества. Поэтому они обсудили и решили поднять цену до того, как пришли. Услышав отказ Чжан Хана, Ли Фан был шокирован и сказал: "Но..."

Перед тем, как закончить выступление, Чжан Хань покачал головой и сказал: "Остальным не нужно говорить, дайте мне 100 000 юаней, и эта песня ваша".

Ли Фан и Сюэ Цянь посмотрели друг на друга и услышали его слова.

Они обнаружили, что господина Чжана, похоже, не волнуют слава и богатство. В конце концов, если бы эта песня стала популярной, господин Чжан получил бы много акций.

"Господин Чжан, послушайте меня". Ли Фан улыбнулся и сказал: "Ну, я придумал два способа подписать контракт. Один использует 100,000 юаней, чтобы подписать контракт на выкуп акций, а другой - 200,000 юаней, чтобы выкупить эту песню. Что ты думаешь?"

"Тогда 200,000 юаней подойдет." Чжан Хань просто ответил.

"Хорошо". Ли Фан кивнул в оцепенении. Почему ему было так легко договориться об успешной продаже здесь?

Итак, Ли Фан начал процесс сделки, а подписи поставил Чжао Фэн. В то время как Чжан Хань пошел прямо на диван и поиграл с Мэнмэном. Его это действительно не волновало, что заставило Ли Фана чувствовать себя очень неудобно.

Разговоры о контракте были либо полны скрытых опасностей, либо наполнены счастьем. Но Чжан Хань был холоден в этот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/756374>